

Во Дворце Республики прошла торжественная церемония вручения премии «За духовное возрождение», специальных премий деятелям культуры и искусства, спецпремии «Беларускі спартыўны Алімп». Президент Александр Лукашенко обратился к участникам и гостям церемонии, а в их лице и ко всем белорусам, с проникновенными словами, подчеркнув важность сохранения культурного суверенитета

Стр. 2–3

Дело всей жизни

Полесский мастер Руслан Макаревич
за 35 лет создал свыше 150 балалаек
и домр

Мастера народных музыкальных инструментов Руслана МАКАРЕВИЧА из Пинска называют уникальным человеком. Он единственный в нашей стране, кто в совершенстве освоил изготовление балалаек и домр. За 35 лет прошел путь от любителя до профессионала высокого класса. Вырезал более 150 струнных щипковых инструментов, примерно столько же реанимировал и вернул к жизни. В 2019 году открыл в Пинске творческую мастерскую. За плодотворную работу по возрождению традиций изготовления музыкальных инструментов удостоен специальной премии Президента деятелям культуры и искусства.

Стр. 6

Дело всей жизни

Полесский мастер Руслан Макаревич за 35 лет создал свыше 150 балалаек и домр

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Руслан Олегович, поздравляем вас со столь престижной наградой. Как восприняли новость о присуждении спецпремии?

— Безусловно, это радостно и приятно. Высоко оценен мой труд, дело всей моей жизни, значит, все усилия были не зря. Еще раз убедился, что в нашей стране поддержке творческих людей, одаренных, увлеченных своим делом, уделяется большое внимание. Это вдохновляет на дальнейший плодотворный труд.

— Ежегодно ваша мастерская выпускает порядка 25 инструментов. Каждый из них находит своего музыканта. Основные покупатели — музыкальные школы и колледжи. Предлагаю вернуться на несколько десятков лет назад, во времена вашей юности, и вспомнить, как вы, технарь по образованию, отважились взяться за народные инструменты?

— По любви. Благодаря балалайке познакомился с женой Оксаной Михайловной. В свое время в музыкальной школе играл на балалайке, а когда поступил учиться в Минск, познакомился с девушкой, она училась в консерватории, нам было о чем поговорить. Раньше музыканты из Беларуси ремонтировали инструменты в Москве, а когда наступили 1990-е, делать это стало непросто. Сам занялся ремонтом, а потом и свою первую балалайку смастерил. Своими букварями считаю книги «Изготовление и ремонт щипковых музыкальных инструментов» и журнал «Наука и жизнь» со статьей человека многогранного таланта Марка Купфера «Слово о балалайке». Они до сих пор хранятся в мастерской.

— Вы всегда говорите, что изготовили первую балалайку, имея в руках наработки Купфера. Как вчерашний выпускник

вуза, простой деревенский парень осмелился искать встречи с человеком многогранного таланта и столь высокого полета?

— Неспроста говорят о теории шести рукопожатий. Она сработала и в моем случае. Нашел Марка Александровича, он с радостью принял меня в Москве. Увидел мою заинтересованность, желание, в итоге поделился своими наработками и благословил на творчество. К слову, позже из России привез и некоторые инструменты, которыми до сих пор пользуюсь. Чтобы создать одну балалайку или домру, нужно 200 часов непрерывной работы — примерно месяц. Отдельный вопрос — звук.

— Какие факторы влияют на звучание инструмента, на каком этапе может произойти ошибка?

— Геометрия, корпус, ширина, глубина, древесная порода, настроечные мастера — все имеет значение, на любом этапе может случиться

добыть, к примеру доски пола из красного дерева из старинных домов. Теперь же дерево заказываем через интернет: волнистый клен, эбен, палисандр, венге, гонкало... Пробовали белорусское сырье, но оно, к сожалению, не обладает нужной текстурой, и в итоге инструмент звучит по-другому.

— То есть совсем никак? Ничего не подходит?

— Почему же? Есть варианты — белорусский клен, грецкий орех, слива или граб. Инструмент будет дешевле благодаря отечественному материалу, хотя труд, вкладываемый мастером в его изготовление, тот же.

Разговариваем с Русланом Макаревичем в мастерской. Выпе-

Мини-инструменты, на которых может произойти ошибка?

— Геометрия, корпус, ширина, глубина, древесная порода, настроение мастера — все имеет значение, на любом этапе может случиться сбой. Сейчас звук можно настраивать с помощью программы из интернета. Это несколько упрощает работу, но я щепителен, потому что всегда помню, что у меня строгий судья — супруга. На моих инструментах играют ее ученики.

— К слову, Пинск давно считается негласной столицей по производству народных инструментов ручной работы. Здесь существует своеобразная гильдия полесских мастеров, которые изготавливают академические, фольклорные, духовые и электроинструменты. Правда ли, что определенную роль в этом деле сыграло наличие в Пинске мебельной фабрики?

Руслан Макаревич щурит глаза:

— В начале 1990-х молодежи хотелось играть, а не на чем. Невозможно было купить гитару. Некоторые взялись изготавливать инструменты сами. В подвалах, в гаражах. Отсюда и началось. А фабрика... У фабрики были поставщики уникальных пород дерева из Африки. Потому можно было с рук купить редкий материал. Даже сейчас что-то можно раз-

ря отечественному материалу, хотя труд, вкладываемый мастером в его изготовление, тот же.

Разговариваем с Русланом Макаревичем с мастерской, выделенной в 2019 году в помещении Пинского колледжа строителей. Здесь в буквальном смысле слова не пройти — вокруг полки, станки, инструменты, заготовки... В углу скромный диванчик и компьютер на столе. Придут ученики — и посадить негде. Очевидно, что мастерская стала тесной, нужны большие площади. Тем более что Президент в сентябре 2018 года в Минске во время демонстрации произведенных в стране специальных видов зимней техники, спортивного инвентаря и музыкальных инструментов поставил перед мастером такую задачу — создать школу. Тогда Глава государства отметил: «За тобой — школа. Пока ты один, но у тебя должно быть больше помощников».

— С Николаем Ярмольчуком — мастером по изготовлению электрогитар, который мне помогает, мы видим перспективы и по увеличению количества изготавливаемых инструментов, и по школе, — продолжает Руслан Олегович. — Нужно наладить своего рода конвейер, а для этого требуется расширить площадь и приобрести станки. Неоднократно озвучивали эту проблему, но никаких вариантов в Пинске нам пока не предлагают.

— Вопрос с созданием школы упирается только в площади?

— Не только. Есть желающие из числа ребят, обучающихся столярному делу в колледжах Пинска. Мальчишки обладают нужными навыками работы с деревом. Но они поздно освобождаются после занятий. В связи с этим у меня предложение продумать и выделить им один день в неделю для занятий в мастерской, как когда-то мы в школьные годы занимались в УПК. Надо, чтобы обучение изготовлению инструментов было серьезно организовано, а не часок поздно вечером, как это можем предложить сейчас.

Валентина КОЗЛОВИЧ — специально для «СГ»
kozlovich@sb.by

Фото Павла БОГУША

Есть предложение продумать и выделить учащимся один день в неделю для занятий в мастерской, как когда-то мы в школьные годы занимались в УПК. Надо, чтобы обучение изготовлению инструментов было серьезно организовано, а не часок поздно вечером, как это можем предложить сейчас.